

Индустриальный

ОРГАН ПАРТКОМА и ПРОФКОМА ЛЕНИНГРАДСКОГО ИНДУСТРИАЛЬНОГО ИН-ТА

Год издания первый АДРЕС РЕДАКЦИИ: Л-град, Сосновка, 1/3. Индустр. инст., 1 общеж., комн. 2
 № 49 (88) 11 июня 1935 года

СЕССИЯ ДОЛЖНА БЫТЬ ПРОВЕДЕНА ОБРАЗЦОВО

До сессии остались считанные дни. 18 июня студенчество ЛИИ начнет сдачу экзаменов по основным — ведущим дисциплинам, проходившимся в течение года. Это будет экзамен для каждого студента, преподавателя и профессора, это будет зачет всего многотысячного коллектива ЛИИ на то, как он выполняет поставленную партией и правительством задачу — готовить лучшего в мире инженера. Этот экзамен должен быть сдан и сдан хорошо. На исключительную заботу партии и правительства о кадрах, на исторический лозунг вождя мирового пролетариата — Сталина «кадры решают все» мы должны ответить конкретным делом и победами в области подготовки этих кадров.

Слов нет: сессия должна пройти образцово, но качество ее прохождения в первую голову зависит от хорошо организованной подготовки к ней, а в этом отношении у нас сейчас обстоит далеко неблагоприятно.

Несмотря на неоднократные сигналы

ТРЕБУЕМ ВМЕШАТЕЛЬСТВА ДЕКАНА ОТФ

Группа 242 обще-технического факультета.

Бывшие (и будущие) гидротехники.

С 20 июня группа идет на геодезическую практику. Поэтому, зачетная сессия началась в этой группе 2-го июня. На сессию вынесены три дисциплины: математика, статика сооружений, гидравлика. Предметы достаточно важные и трудоемкие.

Если с математикой и статикой со оружений в течение года дело обстояло неплохо, то гидравлика была фактически «угроблена». Преподаватель был снят с преподавания и на его место назначен новый.

Новый преподаватель, в общем, неплохой, решил сразу ликвидировать печальные итоги преподавания своего предшественника и, с места в карьер, развил невероятные темпы.

2 июня, в день зачета по статике сооружений он собрал группу и задал на дом 57 задач. Гидравлику надо было сдавать 10-го. Но 7-го в расписании значился зачет по математике. Это означало, что студенты за гидравлику возмущаются не раньше 8. Для решения 57 задач и проработки всего курса оставалось 2 дня.

Группа заявила протест.

Факультет откликнулся — сроки сессии были раздвинуты: математика перенесена с 7 на 9, а гидравлика с 10 на 16.

Однако, положение не улучшилось. На 14 назначается опрос группы для выставления оценок, ибо преподаватель работает с группой недавно и не успел изучить студентов — такова казенная формула для оправдания безобразия.

Итак, 9-го сессия по математике, 14-го опрос по всему курсу гидравлики, к которому, очевидно, нужно успеть решить 57 задач, проработать весь плохо проработанный за год курс и, наконец, 16-го официальная сессия.

При этом — ни одной консультации.

Мы требуем отмены несвоевременно-го задания в 57 задач.

Мы требуем отмены опроса 14 июня. Вместо него должна быть консультация.

Мы требуем вмешательства декана. С. ХМЕЛЬНИЦКИЙ

«Индустриального», имеется немало случаев проведения так называемых «нелегальных» сессий по несессионным дисциплинам. «Густота» в распределении контрольных работ и опросов по несессионным дисциплинам настолько велика, что в большинстве групп непосредственно готовиться к сдаче зачетных дисциплин начнут только после 12 июня.

Не прекращаются жалобы студентов на потерю большого количества времени на стояние в очередях в столовой, нет и намеков на организацию усиленного питания. Директор куста столовых тов. Коршунов этим вопросом до сих пор совершенно не занимался, и живет только надеждой на обещанные дирекцией три тонны свинины.

Дирекция также не проявляет особой заботливости в этом направлении.

Нужно немедленно добиться усиления питания и организовать его так, чтобы все фонды, выделенные для этого, были использованы исключительно студентами, сдающими сессию, а не случайными посетителями столовых.

Особенно много внимания нужно уделить сейчас организации учебной работы в оставшееся до конца учебного года время.

Сессия должна быть проведена образцово. Все трудности на пути ее проведения должны быть по-большевистски преодолены.

ПОЧЕМУ МЫ ХУЖЕ ДРУГИХ

Мы беседовали со студентами гр. 202 ОТФ по вопросу о подготовке к зачетной сессии. От них мы услышали жалобы на плохую работу институтских столовых, несколько не перестроившихся в связи с подготовкой к зачетной сессии.

Мы на Флюговской фабрике-кухне простаиваем в кассе зачастую около получаса, а в ожидании подачи обеда, случается, и больше, — жалуются студенты группы. Горе тому студенту, который не смог сходить пообедать в первые два часа работы столовой: с трех часов все лучшие блюда уже распроданы и непришедшему в «срок» приходится удовлетворяться остатками. А ведь рано в столовую редко выберешься — заключает один из студентов, — так, что все лучшее достается свободным людям, не имеющим ничего общего с учебой.

А ведь можно и сделать кое-что в направлении усиления питания. Другие институты делают, — в один голос говорят выступающие. Рядом с тобой на той же флюговской фабрике-кухне обедает студент ЛИИЖТа, так он по особым талонам, выданным на время подготовки и проведения зачетной сессии получает дополнительные блюда и лучшего качества.

Неужели и для студентов нашего института нельзя организовать усиленное питание в дни, когда приходится затрачивать так много энергии на учебу?

Когда мы обратились с таким вопросом к заведующей фабрикой-кухней, — рассказывают студенты, то она заявила, что не в силах что-либо сделать, так как дирекция ЛИИ на усиленное питание до сих пор не выделила ни копейки денег.

Не лучше обстоит дело с питанием и в других столовых ЛИИ, — жалуются студенты.

КЛЕИН

К сессиям готовиться по настоящему еще не начали. До конца учебного года остались считанные дни. Партийные и общественные организации института хранят непонятное спокойствие. Все на борьбу за высокое качество подготовки и проведения июньской зачетной сессии.

МЕШАЮТ СТАТЬ ИНИЦИАТИВНЫМ ИНЖЕНЕРОМ

— Как я готовлюсь к сессии? — еще раз переспрашивает Миша, — может вернее сначала спросить меня, готовлюсь ли я вообще сейчас к сессии? Да? Так судите сами: могу ли я готовиться к сессии, если в две последние шестидневки групповых занятий я обязан понимаю — обязан (иначе буду не аттестован) проделать следующее: по математике вплоть до последнего дня готовить очередной материал, по черчению — закончить и сдать восьмое задание, по немецкому — подготовиться и написать итоговую работу по грамматике, охватывающую курс всего года, подготовить и сдать тяжелые металлы по химии. Что еще? Да: подчитать 3 работы по лабораториям физики и в завершение — написать письменную по теоретической механике.

Помолчав немного Миша добавляет: — Как будто не так уж много этой работы, а на самом деле, я глубоко уверен, что за подготовку к сессии мне удастся взяться только 12 июня и, пожалуй, не только мне — 90 проц. групп находятся в таком же положении.

Молчание. Миша сидит, откинувшись на стуле, глубоко задумавшись. Налево от стола стоит этажерка сверху до низу заполненная книгами. На некоторых корешках удается разглядеть: «Билибин», «Гренвилль», «Иоффе». Красные корешки шеститомника Ленина, «немецкий разговорник». Справа в темноте стоит чертежный стол со смутно белющим листом ватмана.

— Да, — внезапно поворачивается Миша, вы можете спросить, а что же вы, дорогие товарищи, делали в течение года? Разве, мол, вы в повседневной работе не готовились к сессии? Верно ведь? Справедливый вопрос? На него хорошо ответил тов. Лежнев в статье «Ищи бюрократа», и я на него отвечаю конкретными цифрами.

Из ящика письменного стола Миша достает небольшую клеенчатую тетрадь. Здесь учет всей его работы, мелькают исписанные страницы: 9 февраля... математика от 18 ч. 30 м., до 20 ч. 45 м. Химия 21 ч. 00 м. — 22 — 30 м. и т. д.

— Вот здесь итог: считая по 30 рабочих дней в месяц, я ежедневно тратил на домашнюю проработку по 5,61 часа. Это нормально, а? При методической норме в 3—4 часа?

— Стыдно было читать, — взволнованно говорит Миша, — о статье в «Правде», что у нас, в Магнитке кадров, не нашлось ни одного методиста, ни одного ответственного работника, который бы сказал в начале, в середине года что так готовить «инициативных инженеров» нельзя, что при такой системе, при такой загрузке, как это ни позорно, процветают зубрежка, механическое запоминание, хуже еще — списывание, подкашивание, подгонка работ под ответ и др.

Миша Сивохо справедливо возмущен: не легко было ему, вчерашнему забойщику Криворожья и ленинградскому слесарю, вырваться на учебу. Я, коммунист, — говорит он, — и трудностей этих не боюсь, но я хочу быть действительно «инициативным инженером», а не жалким «школяром». Чтобы это было так, программа ОТФ должна быть коренным образом переработана.

ШТЕНГЕР

ЗАГЛЯНИТЕ К НАМ

В группе М-419 обсуждали статью «Ищи бюрократа». Выступавшие отмечали, что у нас часто гонятся не за качеством, а только за количеством. Например на сессию выносят «Сталь» и Стальное литье». «Сталь» проработана основательно и завалов наверняка не будет, но по «стальному литью» по признанию самого профессора Нехендзи, надо ожидать 60 процентов неудов... Да это и неумудрено: первая часть этого предмета — формовочное дело и теория усадки пройдены из рук вон плохо и преподавателя Фрейдзона пришлось с преподавания снять. Вторая же часть этой дисциплины — влияние элементов на качество стали, — читаемая самим профессором Нехендзи, — в группе не проработана. Поэтому-то и предвидится 60 проц. неудов.

Другие, не менее важные для будущего инженера металлурга предметы: теорию прокатки, внутри-заводской транспорт генераторы, теорию проектирования совершенно изъели из плана в этом году. Обещают их дать во время дипломного проектирования т. е. заранее предполагают оторвать дорогое время от дипломного проектирования.

Вывод: пока не поздно, нужно решить не лучше ли, если вместо сессии по стальному литью — проф. Нехендзи использует 18 пропущенных часов на групповые проработки?

Со своей стороны, парторг факультета должен пересмотреть вопрос о партийном руководстве нашей группой. МЕТАЛЛУРГ

— 0 —

ПРЕКРАТИТЬ БЕЗОБРАЗИЯ

На 1-м курсе ОТФ нелегально проводят сессии по несессионным предметам.

Все группы пишут письменную по немецкому языку, по материалу, пройденному в течение целого года. И это несмотря на то, что по каждому пройденному отделу в течение года, по мере его прохождения, проводились письменные. Последняя «итоговая» письменная разбита на отделы и по каждому отделу имеется по несколько вопросов. Если каждая письменная до этого имела 10—15 вопросов, то последняя имеет как минимум 45 вопросов.

Мы, еще до письменной предупредили тов. Гавра (зам. декана ОТФ) о предстоящей письменной. Тов. Гавра «разъяснил» нам, что в этой письменной ничего противозаконного нет. Видимо с материалом письменной работы он не знаком. А не мешало бы и познакомиться.

По военному делу в гр. 135 преподаватель Петров излагал материальную часть и т. д. в течение 2-го полугодия и только в самом конце года (2 июня) вздумал проводить «опрос» (сессию).

Этот опрос даже по внешнему виду очень похож на сессию: заготовлены спецбилеты с 5-ю вопросами и каждому студенту предлагается ответить на эти 5 вопросов.

Приведенные факты говорят о явном нарушении на ОТФ указания о недопустимости проведения нелегальных сессий. Н. САМУЩЕНКО

ОБЪЯВЛЕНИЕ

Профкомом ЛИИ организована комиссия по закупке железнодорожных билетов уезжающим на каникулы.

Комиссия начинает работать с 13 июня ежедневно, с 12 до 20 часов в комнате № 185, главное задание. Профком

ЗА ГЛУБОКОЕ ИЗУЧЕНИЕ ИСТОРИИ ПАРТИИ

В мае месяце сего года на заседании партийного комитета института в присутствии всего состава слушателей был заслушан доклад руководителя кружка по изучению истории партии на инженерно-физическом факультете тов. Грознова.

Ниже мы печатаем постановление парткома по этому вопросу.

Заслушав доклад руководителя кружка по истории большевизма тов. Грознова и доклад обследователя, партийный комитет постановляет:

1. Тов. Грознов занятия кружка ведет содержательно, широко развертывая живую беседу по узловым вопросам темы. В кружке установилась хорошая дисциплина (например, за весь 2-й семестр было только 2 пропуска занятий по болезни). Со стороны слушателей наблюдается большая активность, показывающая большой интерес к прорабатываемой теме; так, например, на занятии 10 мая выступило 17 человек.

2. Тов. Грознов относится с большевистской ответственностью к пропагандистской работе, серьезно готовится к занятиям по первоисточникам, превращая кружок в действительное орудие большевистского воспитания слушателей.

Наряду с этим в работе кружка имеются следующие недостатки:

1. В кружке еще до сих пор существует тенденция обязательно уложить каждую тему в пределах отведенных двух часов, без достаточного учета степени усвоения слушателями прорабатываемого материала. В итоге такого положения первые (по времени) вопросы темы прорабатываются подробно, а последующие (не менее важные вопросы) комкуются. Так, например, на занятии 10 мая целый час прорабатывались вопросы о хозяйственно-политическом положении страны в 1922—1923 гг., а во второй час были вынуждены проработать такие большие вопросы, как решения XI и XII съездов партии и борьба партии с троцкизмом в этот период и совсем не разобрали вопросов о борьбе с «рабочей группой» и «рабочей правдой». Кроме того, на занятии не было отражения, каким образом важнейшие указания Ленина в статьях о реорганизации Рабринина, о кооперации и решения партии о внутрипартийной демократии претворяются в жизнь на современном этапе нашей партии и тов. Сталиным.

2. Несмотря на активность слушателей и содержательные выступления отдельных товарищей (Митина — член ВКП(б), Александрова — КСМ) имеются товарищи, в выступлениях которых нет нужной теоретической глубины (Бонов — член ВКП(б)) и такие выступления не всегда поправляются тов. Грозновым.

3. Работа слушателей над первоисточниками недостаточная, как правило, годятся по учебнику; так, например, 10 мая читали Сталина из 16 человек слушателей, из которых 8 членов ВКП(б), только 4 человека и 1 человек читал Ленина.

В дальнейшей работе партийный комитет предлагает:

Руководителю кружка тов. Грознову строить свои занятия таким образом, чтобы не комкались основные вопросы, входящие в данную тему. Не ограничивать разбор темы отведенным на нее временем, а прорабатывать тему до тех пор, пока она не будет усвоена всеми слушателями, хотя бы для этого пришлось некоторые непроработанные вопросы на данном занятии перенести на следующее.

Не допускать, чтобы из-за недостатка времени вопросы борьбы партии с антипартийными течениями были проработаны неполностью. Сосредоточить все свое внимание на разборе методов борьбы партии с этими течениями, требуя, особенно от коммунистов, ясного представления и формулировок по существу вопроса.

Работу кружка строить таким образом, чтобы каждая тема наряду с учебником прорабатывалась на основе широкого привлечения первоисточников, произведений Маркса — Энгельса — Ленина — Сталина и документов по истории партии.

Широко привлекать при проработке темы газетный материал и статьи из партийных журналов, проверяя в процессе занятий степень знакомства слушателей с международным и внутренним положением Советского Союза и умение привлекать материалы истории партии к вопросам жизни и борьбы партии на данном этапе.

Периодически практиковать экскурсии в музеи для изучения исторических

памятников и документов, относящихся к прорабатываемой теме, практиковать коллективные походы в кино, театры, обсуждение соответствующих образцов в революционной художественной литературе, с использованием полученного материала в процессе занятий кружка.

Тов. Грознову необходимо взять курс на большее вовлечение в обсуждение вопросов членов ВКП(б), выясняя их знания не по одному только вопросу, а по всем основным вопросам темы, наблюдая за их подготовкой и политическим ростом.

Обеспечить систематический контроль и наблюдение за подготовкой слушателей к занятиям, за использованием ими первоисточников, за читкой газет и содержанием составляемых к занятиям конспектов.

ЗА ЧИСТОТУ ПАРТИННЫХ РЯДОВ

На своем партийном собрании 27 мая с. г. электромеханический факультет выявил укрывавшегося активного контрреволюционера-зиновьевца **Бураченок, Н.С.**, который будучи на заводе «Красный путилонец» секретарем цеховой ячейки, в предсъездовский период и во время самого 14-го партсъезда вел активную работу по изъятию съездовской литературы путем обысков в цехе.

Во время чистки в 1933 г. **Бураченок** ни словом об этом не обмолвился. И на вопрос почему он скрыл свою активную контрреволюционную работу вначале вовсе отказался отвечать.

Бураченок прикрывал своих со товарищей. При исключении из партии **Гайнермана** **Бураченок**, даже после того, когда ему предложили выступить и разоблачить укрывавшегося врага, — не выступил.

Будучи членом бюро ячейки специальности электромашин ЛЭМИ, завалил всю работу, а впоследствии, работая в столовой и лавочной комиссиях партячейки проявил себя как шкурник, карьерист и проходимец, ставя личные интересы выше партийных.

Все это **Бураченок** почти полностью отрицает и его объяснение, что «да, я в оппозиции был, но, был, как и все,» полностью разоблачает истинное лицо укрывавшегося активного контрреволюционера — троцкиста-зиновьевца, этого фашиста под маской коммуниста.

Вот еще один из врагов рабочего класса **Берестов С. С.** Он скрыл свое кулацкое происхождение и сумел пролезть в институт.

Кто же такой **Берестов**? Он происходит из крупной кулацкой семьи, имевшей мельницу, национализированную в годы революции. В 1922-24 г. **Берестов С.С.** с матерью живет у брата матери **Чухина**, имевшего собственную мельницу. Здесь для того чтобы лучше скрыть свою кулацкую наживу от налогов организуется лжеартель, вскоре раскрывается и растущенная.

В 1924 г. мать **Берестова** выходит замуж за крупного кулака, имеющего 12 лошадей, 18 коров, 10 десятин паша, обрабатываемых 5 наемными батраками. Сам **Берестов** живет на изживании нового отца.

При поступлении в ЛЭМИ **Берестов** скрывает предшествовавшее этому исключение из Одесского Политехнического института за скрытие социального положения.

Берестов как «батрак» — вступает в партию.

Вот то охвостье, от которого избавилась парторганизация электромеханического факультета, исключив **Бураченку** и **Берестова** из рядов ВКП(б).

В. ЛЕНСКИЙ

ТРЕВОЖНЫЕ СИГНАЛЫ

Редакция «Индустриального» в последнее время получает много писем от наших практикантов-студентов ФПМ, работающих сейчас на экскавационных работах.

Письма разнородны и присланы из разных мест, но красной нитью через них проходят два объединяющих их основных момента.

Первый: студенты отправлены на практику без всякого руководства. Никто из факультета, несмотря на то, что практика в подавляющем большинстве случаев расходит с программой, не поехал на место работы. Студенты предоставлены сами себе, работают в очень тяжелых условиях и, что хуже всего, чувствуют себя совершенно оторванными от факультета, лишены его советов, поддержки и самой элементарной помощи.

Заведующему кафедрой — **Домбровскому** посвящена не одна строка горячего и вполне справедливого возмущения, достается и зав. факультетом производственных машин — **проф. Виноградову**.

И, действительно, факультет безобразно организовал экскавационную практику и с точки зрения договоренности с кооперативами, и с точки зрения руководства практикой, а, следовательно, и результатов ее.

Второе, на что жалуются студенты, это на исключительно невнимательное отношение к ним с высылкой стипендии. В этой части просто не хватает ника-

кой палитры, красок, чтобы изобразить всю гамму безобразного отношения к живому человеку. Стипендии высылаются поздно, благо студенты далеко и не мозолят глаза, переводы идут почтой по две декады и прибывают на место уже тогда, когда в погоне за деньгами на обед ряд студентов были вынуждены продать свои вещи. Работающим под Москвой пришлось еще хуже: поехали продавать свои вещи в Москву но в Москве нет покупателей — благо там вещей и без студенческих много.

В бездушии к практикантам особенно поддается бухгалтерия. Студенту **Тимашурину** не высылали стипендию. Человек прямо голодал на практике, а в Ленинграде голодала его жена. Только после вмешательства инспектора по практике ФПМ тов. **Шапиро**, выяснилось, что отметки в бухгалтерских книжках против его фамилии о получении стипендии оказались ошибочными.

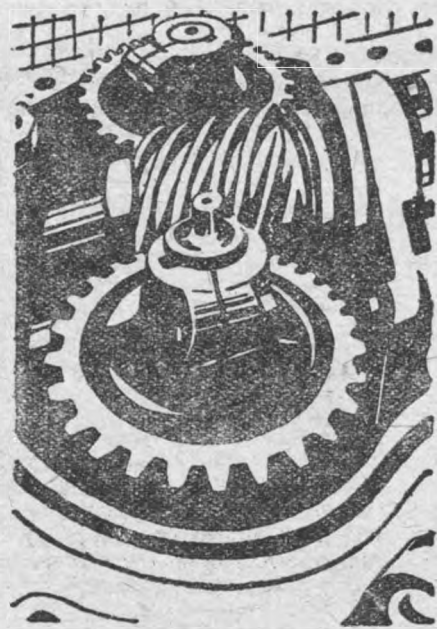
— Мы, выдавая расчетный листок, ставим против фамилии «птичку». А как случилось, что стояла «птичка», а денег не дали в кассе — не знаем.

Трудно приходится и студенту **Кулаковскому**. Никто на факультете и не подумает, что за 2 месяца практики человек, имея всего 4 часа сна в сутки, выбьется из сил очень скоро. Правда, тов. **Кулаковский** — молодчина и говорит, что «о нормировании времени ставить вопрос считаю невозможным — стройка ударная и ставить так вопрос не к лицу студенту», но что делает факультет, чтобы **Кулаковский** не выдохся? Пока ничего.

Студенты сами по себе, а факультет сам по себе.

Тревожные сигналы с практики. Отношение к этому вопросу — должно быть в журнале немедленно изменено.

ЗАРИСОВКА С ПРАКТИКИ

На Уралмашстрое

ТАК РАБОТАЮТ БОЛЬШЕВИКИ

Первоначально на практике на участке строительства Волга—Москва меня назначили помощником начальника экскаваторных работ, а сейчас я работаю начальником экскаваторных работ. В работу ушел по уши и спать приходится очень мало — часа 4 в сутки. Остальное время я на разработке карьеров. Работа бешеная, но формально вопроса о нормировке времени ставить считаю невозможным — стройка ударная и ставить так вопрос не к лицу студенту.

На 4-м участке центрального района из студентов только я один, и отчасти потому мне и больше всех достается, а участок этот по району самый трудный.

Прошу пересмотреть вопрос о моей стипендии, так как от строительства ничего не получаю, академзадолженности нет и при такой работе нужно себя поддерживать и не завалиться.

На соседнем 3-м участке находятся **Шарьгина**, **Минкин** и **Казимиров** и им все-таки легче. Работой очень доволен и еще не проходил ни одной такой полноценной практики. Очень пригодился курс **Красноухова** «Организация экскаваторных парков».

Едва вырвал время это написать. С приветом с Волгоканалстроя всему ФПМ.

КУЛАКОВСКИЙ

БЕЗ РУЛЯ И БЕЗ ВЕТРИЛ

Перед разездом на преддипломную практику на производственном декан ФПМ профессор **Виноградов**, зав. кафедрой экскаваторостроения, доцент **Домбровский** и некоторые другие просили нас не забывать их и писать о всех возможных неполадках и затруднениях, которые могут встретиться на этой важной практике. Мы усердно записывали адреса и, получив за один апрель стипендию, раз'ехали в разные концы нашей великой родины.

Наши дипломные темы отличаются от других тем, что они содержат так называемую «эксплуатационную часть», составляющую 50—70 проц. от общей.

«Эксплуатационная» часть — это совершенно дамб, насыпей, прорытые каналы, рытвье котлованов и т. д. Обо всем этом мы ни слова не слышали в институте. Все это должны были сами проработать на практике и сделать проект. Но практика проходит не на заводе, а на районных экскаваторных станциях, так как после окончания теоретического курса нам объявили, что мы будем «эксплуатационниками», а не конструкторами, как предполагалось вначале и как нас «ошибочно» готовили.

Выданной за один месяц стипендии хватило только чтобы доехать до места. На месте мы должны бы получить точные, но на Мариупольской РЭС от нас просто отмахнулись. Отмахнулись от нас и тогда, когда мы показали приказ треста «Союзэкскавация», в котором предлагалось выделить для нас руководителя. Так без руководителя отправились на участок искать, где строят дамбы, роют каналы и котлованы. Расспрашиваемые нами рабочие и десятички объяснили, что ничего такого здесь и не думают делать. Здесь в Мариупольской РЭС, просто равняют площадку под завод «Азовсталь».

Писали **Домбровскому**, спрашивая указаний, как нам действовать дальше.

И вот прошел месяц, а ответов никаких. Да и чего им волноваться? В Ленинграде знают, что проездные деньги мы проели, следовательно назад не приедем, пешком от Мариуполя до Ленинграда не скоро дойдем.

От **Домбровского** мы теперь не ждем ответа, но товарищи с факультета, разве они не могли нам написать?

«Индустриальный» может быть тебе они ответят.

ПРАКТИКАНТЫ-ЭКСКАВАТОРЩИКИ

РЕЗЕРВ В ВРЕМЕНИ

Обсудив статью в «Правде» от 24 мая, «Ищи бюрократа», мы, студенты 264 группы ОТФ считаем, что поднятые в ней вопросы своевременны и актуальны.

Нам кажется, что вопрос о перестройке методов учебы в высшей школе назрел и нуждается в практическом разрешении.

Нужны ли обязательные посещения лекций?

С начала учебного года и до апреля, наш поток слушал лекции по теории механизмов доцента **Вяхирева**. В одной лишь нашей группе 6 человек совершенно не слушали лекции; некоторые студенты запасались литературой и на тех же лекциях прорабатывали ту же дисциплину; в то же время они сдавали контрольные работы первыми в группе и зачет по всей дисциплине сдали на «отлично».

По теории резания мы 4 часа в шестидневку слушали лекции т. **Мигая**, который рассказывает о таких вещах, как станина токарного станка, углы токарного реза и т. п. Весь преподаваемый лектором материал можно легко, с меньшей затратой времени и большей эффективностью проработать самостоятельно по имеющейся литературе.

Свободное посещение лекций даст студенту возможность лучше планировать время, уделить большее внимание тем дисциплинам, которые для него наиболее трудны, или которые его больше интересуют.

Отмена обязательных упражнений и замена их консультациями, для студентов, хорошо занимающихся, дает изрядное количество свободного времени, которое ими будет использовано не для бесполезного топтания на месте, а для более широкого и глубокого изучения дисциплины.

По поручению группы: **ОКЕРБЛОМ, ГИНЗБУРГ, СЕЛЕЦКИЙ, КРАСНОВСКИЙ**

ДЕЛА И ДНИ ОДНОЙ ГРУППЫ

ТАК НАЧАЛОСЬ СПОЛЗАНИЕ С БОЕВЫХ ПОЗИЦИЙ

Вот уже почти два года, как я учусь. И вот теперь я хочу на рубеже третьего года рассказать историю моей группы.

Первая сессия прошла образцово, и по результатам мы вышли на первое место из всех групп 1-го курса.

По-моему, главное значение сессии не только в контроле, но и в том, что приходится готовиться к сдаче больших отделов целиком. Начинаясь понимать предмет по-настоящему, связь его отдельных частей.

Я считала, что все основные предметы должны сдаваться сессионным порядком. Правда, этого нельзя провести при существующей системе, но вообще это нужно было сделать.

За первый семестр в громадной степени выросла вся группа и особенно отдельные люди. Собственно, только к концу семестра группа из арифметической суммы отдельных людей стала коллективом. Из отдельных людей я упомяну одного **Петьку Рюмина**. Подготовка была у него исключительно слабая и все преподаватели в один голос говорили, что он не жилец в институте. Преподаватель химии, давая оценку каждой работе, отмечал отличные, хорошие, удовлетворительные, неудовлетворительные и совершенно неудовлетворительные работы. «А вот эта работа (он вытаскил работу **Рюмина**), эта работа просто ниже всякой критики».

В конце семестра **Рюмин** сдал все предметы на твердую тройку. Но конче-

Назревший вопрос

Статья тов. **Лежнева**, появившаяся на днях в ЦО, правильно отметила целый ряд недочетов в жизни нашего института. Особого внимания заслуживает упрек в формальном подходе к организации учебного процесса, во многом совершенно справедливый.

Ведь азбучная истина, что вуз должен приучать студента к самостоятельной работе, и притом тем более самостоятельной, чем ближе студент подходит к окончанию института. Но наш студент должен ежедневно 6 часов заниматься с преподавателем и только 3 часа может работать самостоятельно. Этого, конечно, мало. Фактически приходится считать, примерно, час на час, т. е. рабочий день студента длится 10-12 часов, что, понятно, ненормально. Далее групповые занятия ведутся параллельно с лекциями, а это ведет к тому, что в первые недели на групповых занятиях делать нечего, так как материала еще нет, зато в последние недели, посвященные обычно контролю, материал плохо осваивается, так как для проработки уже нет времени. Занятия по курсу оканчиваются в притык к сессии, не давая тем самым студенту как следует осмыслить материал. Выполнение расчетов и графических работ часто слишком опекается преподавателем, тогда как именно здесь-то и следует требовать от студента наибольшей самостоятельности.

Что можно сделать, чтобы исправить эти дефекты? Прежде всего нужно освободить курсы от ненужного балласта. В этом отношении лекторы часто грешат: устаревший материал подается по традиции, или часто один и тот же вопрос решается двумя-тремя различными способами, тогда как почти всегда можно ограничиться одним. Точно также лектор тратит много времени на изображение какой-нибудь схемы, тогда как ее очень часто без ущерба для це-

ла можно заготовить заранее, выполнив в виде особого демонстрационного чертежа.

Характер групповых занятий следует изменить: за ними нужно оставить, главным образом, консультативную роль, сделав их лишь частично обязательными (на данном отрезке времени). При этом чтение лекций следует оканчивать на 1-2 недели раньше отведенного в расписании отрезка времени, а групповые занятия начать на те же 1-2 недели позже, но продолжать их после окончания чтения курса.

Элемент консультирования преподавателем студента должен быть уже усилен при производстве расчетов и конструировании. Но здесь очень важно, чтобы в распоряжении студента был необходимый материал: примерные расчеты, справочники, атласы и т. д.

Указанные выше мероприятия были обсуждены на заседании совета Электромеханического факультета 7 мая с. г. Было признано возможным сократить лекционное время на 10-15 процентов времени по отношению к отведенному по плану. В развитие этих предложений кафедра электрических машин составила предположительный план занятий на 3 и 4 курсах с таким расчетом, чтобы обязательное число часов работы студента в Институте в неделю не превышало 22, т. е. освободила под самостоятельную работу студента около 25 процентов времени, по сравнению с существующей сейчас загрузкой.

Эти мероприятия нужно рассматривать только как первую попытку. Но вопрос назрел и нуждается в разрешении. Учебная часть нашего института может и должна выявить необходимую инициативу в этом важном вопросе и притом немедленно, так как новый учебный год не за горами.

Профессор **ПИОТРОВСКИЙ**

Перед зачетом

чно не в тройках дело. Дело в том, что этот семестр решил судьбу **Рюмина**. Мы с **Рюминым** занимались вместе и я знаю, что **Рюмин** за этот семестр проделал работу, которую люди обычно проделывают за несколько лет. После первых же совместных занятий для меня стало ясно, что **Рюмин** с его исключительным упорством, с его стремлением докапываться до мельчайших извилин материала может и должен стать одним из лучших студентов института. И если это до сих пор не реализовано, если рост **Рюмина** во втором семестре замедлился, а на 2-м курсе почти остановился, то это только потому, что система, существующая в Индустриальном институте, не дает возможности роста людям, ибо сам **Рюмин** все время непрерывно и упорно работает.

Итак мы сдали первую сессию и разошлись на каникулы.

Нашей основной ошибкой в первом семестре было то, что мы начали серьезно работать только к концу семестра и сессии поэтому провели штурмовым порядком. Надо начать работать с первых же дней семестра и сессия должна быть спокойным завершением работ.

Наша оценка не достаточно соответ-

ствуют своим названиям. Нужно повысить уровень требований при оценке.

Нужно углублять наши знания. В это время на специализации организовывался кружок химической физики и группа горячо поддержала предложения треугольника о работе в кружке.

И вот тут начались первые наши трудности, не внутригрупповые, а внешние.

Я имею в виду перегрузку. В первом семестре у нас было четыре основных предмета: математика, физика, химия и политэкономика. Во втором семестре нам подкинули 6 основных предметов и пошли более серьезные отделы. Самые сильные и подготовленные ребята стали задыхаться от обилия материала.

И все же мы должны были одолеть материал и одолеть по-честному. Мы пошли по линии нажима на свое время. Сжали время на обед, на завтрак, сидели днями и ночами над книгой. И все же результаты были малоутешительные: материал оставался плохо переваренным. Актив, заемаемый академикой, начал отрываться от группы. Погиб кружок химической физики. Вообще погибли наши мечты об углубленной проработке материала.

Мы этот вопрос поставили перед ка-

ПРЕОДОЛЕВАЯ ТРУДНОСТИ

Тов. **Болтанс**, студент гр. 234 ОТФ — сын рабочего и сам рабочий, пришел в институт со слабой подготовкой.

И не было ничего удивительного в том, что доцент **Блинчиков**, проводивший приемные испытания по математике сказал: — «Нет, молодой человек, вы нам не подходите. Слабоваты».

Прошло полтора года. Большевикская напористость принесла плоды. Январская зачетная сессия сдана: из трех предметов два отлично, один хорошо. По остальным дисциплинам оценки не хуже. Учеба сочетается с большой общественной работой: он парторг группы и руководит кружком по изучению истории партии. Он хороший товарищ и авторитетный руководитель.

***

Довузовская подготовка **Данилова**, студента группы 232 ОТФ — сельская школа плюс упорная самостоятельная учеба на заочных курсах, совмещаемая с большой общественной и административной работой. С завода монтер **Данилов** пошел во ВТУЗ. Трудности на каждом шагу: незнание химии, слабая математическая подготовка, плохо с немецким языком и т. д.

Но **Данилов** не напрасно носит звание члена партии. Большевикская напористость не знает преград и первый курс института закончен с неплохими показателями: средний балл 3,8.

Требовательность к себе и аккуратность в работе — вот характерные черты **Данилова**. Его конспекты по всем дисциплинам являются образцовыми. Навряд ли найдется такой случай хотя бы один, чтобы домашние задания были не выполнены или сделаны небрежно и это дает свои результаты: **Данилов** хорошо учится и глубоко усваивает материал. Темное пятно его текущих оценок «неуд» по немецкому языку. Но и этот пробел, надеемся, в ближайшие дни **Данилов** выправит.

Общественная работа руководителя кружка истории партий выполняется им исключительно добросовестно.

И таких товарищей у нас не единицы, а десятки, сотни в стенах нашего ВУЗа. Это они незаметной, скромной, но упорной работой над собой и другими куют кадры новых преданных революции специалистов, преодолевая всякие трудности в учебе и совмещая хорошую академику с общественной работой. По ним надо равняться нашему молодянку, как работать над собой.

Н. ВЕСЕЛОВ гр. 234 ОТФ

федрой и перед учебной частью. Нас поддержала парторганизация. Мы не говорили о необязательности лекций или упражнений: нам это не приходило в голову. Но мы требовали разгрузки программы и дали конкретные предложения.

С нами не отказались разговаривать. Наоборот, с нами разговаривали целых два месяца.

И вот тут мы впервые встретились с бюрократами, которые действительно учтом отметок и опозданий и учеными разговорами в комиссиях. Это прежде всего тов. **Кельзон**, 6 зав. учебной частью Физико-механического института, а теперь нач. учебного отдела Индустриального института. В последний момент, когда доходило до дела, он шел на понятный:

— Как бы чего не вышло. Учебный план утвержден авторитетными комиссиями; если я его сломаю и выйдет что-нибудь нехорошее? Нет, лучше и ничего не сделаю и останусь в стороне. Короче говоря, результатом наших двухмесячных разговоров был круглый нуль.

Сессия прошла очень напряженно. Во время сессии многие не раздевались и спали урывками. Но основную задачу мы выполнили: отсева у нас не было и по оценкам мы опять-таки вышли на первое место. Но это все конечно было далеко от того, что мы намечали с начала семестра.

Так началось наше сползание с боевых позиций первого семестра.

В это время произошла реорганизация — Физико-механический институт превратился в Инженерно-физический факультет, а нас передали на второй курс Общетехнического факультета.

БЛЕЙХМАН

Занимательные физические

ЭНЕРГИЯ РАСТВОРЕННОЙ ПРУЖИНЫ

Вы согнули стальную пружину. Затраченная вами работа превратилась в потенциальную энергию напряженной пружины. Вы можете вновь получить израсходованную энергию, если заставите распрямляющуюся пружину поднимать грузик и т. д.

Но вы поступаете с согнутой пружиной иначе: отпускаете в серную кислоту, и стальная полоска растворяется. Должник исчез; не с кого взыскать энергию, затраченную на сгибание пружины. Закон сохранения энергии как будто нарушен.

Так ли? Пусть края согнутой пружины обложены по сравнению с распрямленной на 10 см. (0,1 м). Напряжение пружины прием равным 2 кг; значит, средняя величина силы, сгибавшей пружину, равнялась 1 кг. Отсюда потенциальная энергия пружины равна $1 \times 0,1 = 0,1$ кг. Это соответствует количеству тепла $2,3 \times 0,1 = 0,23$ мал. калории. Такое незначительное количество тепла может поднять температуру всего раствора лишь на ничтожную долю градуса, практически неуловимую.

Допустима, однако, возможность перехода энергии согнутой пружины также в электрическую или химическую, в последнем случае это могло бы сказаться либо ускорением разведения пружины, либо замедлением этого процесса.

Соответствующий опыт был произведен Гуго Кулем. Стальная полоска в согнутом положении была зажата между двумя стеклянными палочками, установленными на дне стеклянного сосуда в полсантиметре одна от другой. В другом опыте пружина упиралась прямо в стенки сосуда. В сосуд налили раствор серной кислоты. Полоска вскоре лопнула на две части, которые и были оставлены в кислоте до полного растворения. Затем опыт растворения был повторен с такой же полоской в несогнутом состоянии, при вполне одинаковых прочих условиях. Оказалось, что растворение ненапряженной полоски потребовало меньше времени.

Это показывает, что напряженная пружина стойче сопротивляется растворению, чем ненапряженная. Значит, несомненно, что энергия, затраченная на сгибание пружины частью переходит в химическую, частью же — в механическую энергию движущихся частей пружины.

Бесследного исчезновения энергии не наблюдается согласно закону.

«З. М.»

НОВОСТИ МЕДИЦИНЫ

СРЕДСТВО ПРОТИВ МАЛОКРОВИЯ

Злокачественное малокровие, сказывающееся, в первую очередь, в резком понижении числа красных кровяных телец, известно медицине уже более 70 лет. До открытого американскими исследователями метода лечения обычным исходом этой болезни была смерть. Около 8 лет назад профессор Уиппл обнаружил, что собаки, потерявшие при экспериментах большое количество крови, особенно быстро поправляются, если их кормят печенкой. Мино и Мерфи широко поставили опыты по лечению людей печеночной дистрофией. Успех превзошел все ожидания. Состояние больных резко улучшается, число кровяных телец заметно увеличивается.

Болезнь, казавшаяся до сих пор почти неизлечимой, теперь сравнительно легко поддается излечению.

«Кельнше цайтунг», Кельн

ЗА СОВЕТСКИЙ АЛЬПИНИЗМ

НА ШТУРМ КАЗБЕКА

24 мая группа студентов (М-314) металлургического факультета ЛИИ, находящихся на производственной практике в гор. Орджоникидзе, совершила восхождение на вершину горы Матхох («Столовая гора») высотой в 3.200 метров. В походе участвовали 18 человек, из них четыре девушки. Выйдя в 3 часа дня 2 мая, группа через четыре часа пути по Военно-грузинской дороге, покрыв расстояние в 24 км, сделала привал на ночь в ауле Фуртгоу. На рассвете 24 мая тронулись дальше, к аулу Бени, откуда начинается подъем на вершину.

Постепенно по красивой зигзагообразной дороге набирали высоту. Внизу в утреннем тумане игриво барахтались Терек, справа величественно возвышалась маяющая на свои высоты оранжевая при восходе шапка Казбека; слева — огромные скалы Матхох.

Сделав небольшой привал в ауле Бени, в 7 утра начали подъем. Несмотря на отсутствие тренировки (многие впервые увидели горы), сравнительно трудный путь, проделанный до начала подъема и отсутствие соответствующей обуви, мы совершили подъем успешно. Все экскурсии, ранее совершавшие восхождение на вершину Матхох, затрачивали на подъем не менее 5 часов. Мы же потратили на это 4 часа 10 минут.

На вершине нас встретили резкий ветер и густой туман, вскоре перешедший в снег. Холодно! Произвести все намечавшиеся наблюдения не удалось. Через 40 минут вынуждены были идти на спуск.

Поднимаясь на вершину, мы твердо были намерены совершить спуск с северной стороны, что еще никому не уда-

валось ранее. Туман и непогода заставили нас отказаться от своих намерений. Спуск совершен по старому пути, с южного склона. Несмотря на усталость, в 8 час. вечера 24 мая мы были уже в гор. Орджоникидзе. За весь поход пройден путь около 95 километров.

Все вернулись бодрыми и жизнерадостными. Множество хороших воспоминаний, замечательных впечатлений. За весь поход не намечено ни одного отставания и выхода из строя. Кто-то, правда, набил мозоли на ногах, так как ходили в легких спортивных туфлях, но и это не испортило настроения.

Восхождением на вершину Матхох группа начала тренировку к дальнейшим высокогорным походам, которые мы намерены провести, пользуясь нахождением на Кавказе. На очереди намечен подъем на ту же вершину с северной стороны, что послужит разведкой пути спуска по этому склону.

Сейчас подбирается группа в 8-10 крепких, выносливых товарищей для совершения намеченного нами восхождения на вершину Казбека. Безусловно, это связано с длительной тренировкой и большими материальными затратами на специальное горное обмундирование и питание. Поэтому группа нуждается в поддержке и помощи со стороны общественности института и в частности со стороны организованного недавно бюро туристско-альпинистской секции института.

Восхождение на Казбек намечено на начало июля, а тренировка проводится в выходные дни. Мы уверены, что вслед за вершиной Матхох мы сумеем так же успешно провести и другие походы.

По поручению группы Н. ИШМАЕВ

Наш студенческий джаз (гр. 313 ИЭФ) под управлением студ. С. Хмельницкого (в центре) пользуется заслуженным успехом

НА ИНСТИТУТСКОЙ ОЛИМПИАДЕ

Большого размаха достигла работа на инженерно-экономическом факультете по организации первой олимпиады самостоятельности. Специально выделенные товарищи Аксельрод (313 группа) и Останин (216 группа) показали себя способными организаторами, выявив 40 человек, изъявивших согласие участвовать в олимпиаде.

В прошедшем с большим подъемом вечера самостоятельности удалось использовать только половину выявленных.

Ведущее место в проведении институтского вечера олимпиады самостоятельности принадлежало ИЭФ, который занял первое место. Первую премию получил руководитель джаза 313-й группы студент Хмельницкий, он же активнейший студент.

Вторую премию получила Преображенская (326 группа — танцы), Авхимов (313 группа — староста джаза, член комитета ВЛКСМ ИЭФ), 3-ю премию — скрипач Розентуллер, весь состав джаза — 313 группа, Соколов (профорг 102 группы) — художественное чтение.

Приняты меры по закреплению достигнутого, прикреплены художественные руководители. Профорганизация и комсоорганизация должны найти достаточно сил и средств для роста каждого студента.

КОВАЛЕВ

ДАЙТЕ НАМ ДУШ

В общежитии аспирантов ЛИИ по Прибытковской, 18, не работает ни одна душа для женщин: нехватает мелочей — нет крана в душе на 2-м этаже, душ на 3-м этаже вообще занят почему-то под кипятильник, а на 4-м — нет лейки к душе.

Из всех — в общежитии работают только мужские души на 2-м и 3-м этажах, но и ими женщины пользоваться не могут, так как двери не имеют запоров.

Неужели нельзя устранить все досадные мелочи, чтобы и мы могли по-человечески помыться?

В. ШУМАХЕР

НАША КАЛЕНДАРЬ

— * —

ВЕЛИКИЙ РУССКИЙ КРИТИК

Знаменитый литературный критик, оказавший огромное влияние на развитие русской общественной мысли — **Виссарион Григорьевич Белинский** родился в семье врача 13 июня 1811 года (умер 9 июня 1848 года). Он учился в Пензенской гимназии, а затем в Московском университете, откуда в 1832 году был исключен официально за «неспособность», а фактически — за написанную им трагедию «Дмитрий Калинин», в которой он резко выступал против крепостного права.

Владимир Ильич Ленин, характеризуя его, сказал, что «Предшественником полного вытеснения дворян разночинцами в нашем освободительном движении был еще при крепостном праве В. Г. Белинский». Как литературный критик, Белинский выдвинулся уже своей первой замечательной для того времени (1834) статьей «Литературные мечтания». С начала 40-х годов Белинский широко развертывает свою критическую деятельность в петербургских журналах «Отечественные записки» и «Современник» и сближается с рядом выдающихся писателей — Герценом, Некрасовым и другими.

Белинский совмещал в себе изумительную способность к отвлеченному мышлению с большой чуткостью к жизненным вопросам современности и с тонким литературным вкусом. Он перешел в своем развитии от сложной философии Шеллинга, Фихте, Гегеля до материализма Фейербаха и социальных теорий Сен-Симона, Пьера, Леру, Прудона и др. Еще юношей Белинский увлекался ранними произведениями Шиллера, которые пробудили в Белинском «дикую вражду к общественному порядку во имя абстрактного идеала общества».

Его протест против ханжества и политической реакции нашел наиболее яркое выражение в письме к Гоголю по поводу «Переписки» последнего с друзьями.

Он во власти новой идеи, идеи социализма. Но учения сен-симонистов, Пьера, Леру и других представителей утопического социализма также не могли разрешить всех вопросов, особенно когда Белинский понял, что внутренний процесс «гражданского развития в России начнется не прежде, как с той минуты, когда дворянство обратится в буржуазию».

Литературно-критические воззрения Белинского тесно связаны с его философско-общественными взглядами. По учению Белинского, поэзия — мышление образами: «поэт мыслит образами; он не доказывает истины, а показывает ее». Поэзия есть изображение действительности. Это изображение должно быть правдиво. В основе художественного произведения лежит конкретная идея, выражающая весь предмет, а не только отдельные его стороны. Идея художественного произведения должна быть слита с формой; форма должна соответствовать идее.

Под влиянием учения Фейербаха Белинский в последних критических статьях зацепил точку зрения на искусство, которую позднее развивали Чернышевский и Добролюбов..

Белинский по праву считается основателем русской литературной критики. Его статьи о Пушкине, Гоголе, Лермонтове, Кольцове во многом до сих пор могут считаться образцовыми.

На своих современников и на ряд последующих поколений русской интеллигенции Белинский оказал сильнейшее влияние как в области литературно-критической, так и в сфере общественной мысли.

Отв. редактор М. Я. КАПЛАНСКИЙ

Формат 58×41. — Печ. знаков 60.208

Бум. листов 3 500. Тираж 7 000

Сдано в наб. 8 июня, в печ. 11 июня

Ленгорлит № 17517

1 п. л. — Заказ № 1938

Типография им. Володарского

Ленинград, 125, Фонтанка, 57